

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ЗОДЧИЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Человек не является подобием машины, которая обладает набором разных свойств и характеристик. В бытии человека обнаруживаются экзистенциальные противоречия. Ведь он рождается в природе, а живет в обществе. Человек имеет инстинкты, но располагает и сознанием. Он животное и неживотное. Потомок Адама – природное создание, но он имеет и божественную природу. Человек, по определению Э. Фромма, едва ли не самое эксцентричное создание универсума.

Ключевые слова: философия, человек, идентичность, экспериментирование, техника, эволюция, генетика, социальная практика, космизм, ноосфера.

Зодчий «нового человека» полон энтузиазма. Он отмечает, что превращение догоминидных австралопитеков в кроманьонцев происходило примерно на протяжении жизни пятнадцати тысяч поколений... За этот относительно короткий период мировой истории семейство гоминид претерпело радикальное изменение формы; в самом деле: гоминиды оказались одной из групп животных, у которых раскрылся огромный потенциал, и этот потенциал начал реализовываться с колоссальной интенсивностью. Поэтому вряд ли стоит надеяться, что в ходе естественного развития этот поток засохнет на *homo sapiens recens*. Человек не сможет оставаться таким, каким мы его сейчас знаем, современным типом *sapiens*. Предположительно, в течение ближайших сотен тысяч лет он значительно изменится физиологически и физически.

Однако о чем идет речь — о «развитии человека» или о сотворении нового существа? «В настоящее время, в контексте бурного развития техники и новых технологий, с одной стороны, — пишет В.И. Самохвалова, — и впечатляющих успехов нейробиологии, генетики, биоинженерии и т.п., с другой, все чаще делаются попытки прогнозов того, каким в результате может оказаться человек XXI века. Будет ли это некий гибрид человека и машины, киборг? А может

быть, это будет нейрочеловек или выращенный на генных вакцинах и выборочных мутациях (с моделированием свойств, согласно современной евгенике, и сверхразвитием нужных качеств) своего рода апгрейд человека? Или же, обладая перспективой бессмертия благодаря выращиванию собственных клонов и возможности замены пришедших в негодность органов, он вообще станет полубогом?»¹.

Создавая человека по меркам техники, энтузиасты его радикальной переделки до известной поры толкуют все же о потомке Адама. Т. Лири пишет о том, что, судя по всему, мы подошли к очередному генетическому перекрестку, — из тех, которые так часто появлялись на историческом пути приматов. Члены человеческого генофонда формируют симбиотические связи с компьютерами. Появляются новые ассоциации людей, связанных компьютерными сетями, обеспечивающими быстрый и свободный информационный обмен. Нажатием клавиш устанавливается режим нового нейрофизиологического взаимодействия. Интерактивный режим устраняет зависимость человека от многочисленных бюрократов, экспертов, профессоров, психотерапевтов, библиотекарей,

¹ Самохвалова В.И. К пониманию человека в его человеческой идентичности // Полигнозис. 2009. № 2. С. 89.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 11-03-00599а «Проблема идентичности в современной культуре»

менеджеров и профсоюзов, которые ревниво монополизировали информационный поток в индустриальную эпоху.

Однако в какой мере можно представить себе развитие человека как простую органопроецию его человеческих качеств? Можно ли сохранить целостный образ человека, преобразая его мозг, тело, психику? Т. Лири полагает, что можно. Он пишет о том, что цифровые графические устройства развивают партнерство между человеческим мозгом и компьютером. Эволюционируя все к большей физиологической сложности, наши тела сформировали симбиоз с пищеварительными бактериями, чтобы выжить. Точно так же наши мозги формируют нервно-электронные симбиотические связи с компьютерами. Важно отличать зависимость от симбиотического партнерства. Тело может пассивно привязаться к определенным молекулам, например, к молекулам наркотиков, а мозг может пассивно привязаться к электронным сигналам, например, сигналам телевизора. Тело тоже нуждается в симбиотическом партнерстве с некоторыми одноклеточными организмами. На современном этапе эволюции все больше людей развивает взаимозависимые интерактивные отношения со своими микросистемами. Наступает момент, когда человек «попадает на крючок» и не представляет жизнь без постоянного обмена электронными сигналами между мозгом и персональным компьютером. С помощью компьютеров устанавливается интенсивное интерактивное партнерство с остальными жителями киберпространства.

Однако социальная практика показывает, что такое свободное экспериментирование с человеком вызывает неожиданные трудности и парадоксы. Поэтому пересоздание человека по лекалам техники рождает кадавра. Приобретение новых задатков оказывается похожим на процесс распространения раковых метастазов. Утрата телом правил органической игры ведет к тому, что тот или иной набор клеток может выразить свою неукротимую и убийственную жизнеспособность, не подчиняясь генетическим командам, и неограниченно размножаться. И здесь в качестве оппонента Т. Лири выступает авторитетный постмодернист Ж. Бодрийяр. Компьютер порождает сенсорного окружения виртуальной реальности. «Конечное проникновение» сосредоточено вокруг кибернавта — субъекта в киберпространстве. Терминальная культура может быть определена как эпоха, в которую

цифровое заменило осязательное, если воспользоваться терминологией Ж. Бодрийяра. Однако в трактовке французского философа виртуальная реальность составляет симуляцию воплощенного присутствия и, следовательно, обман, еще более отделяющий субъект от областей контроля. Ж. Бодрийяр толкует все эти проекты преобразования человека как продолжение концепции канадского социолога М. Маклюэна. Этот автор в свое время считал, что речь идет о развитии человека, о проекции его сенсорных возможностей. У Маклюэна все, что есть в человеческом существе — его биологическая, мускульная, мозговая субстанция, — витает вокруг него в форме механических или информационных протезов. Все это представлено у него как позитивная экспансия, как универсализация человека через его опосредованное развитие.

В действительности же вместо того, чтобы концентрически вращаться вокруг тела все эти функции превратились в спутники, расположившиеся в эксцентрическом порядке. Они сами вывели себя на орбиту, и человек сразу же оказался в состоянии эксцесса и эксцентричности относительно своей собственной технологии. Человек вместе со своей планетой Земля, со своим ареалом, со своим телом сегодня сам стал спутников тех самых спутников, которые он же создал и вывел на орбиту. Из превосходящегося он стал чрезмерным².

Но спутником становится не только тело человека, чьи функции, выходя на орбиту, вынуждают его к этому. Все функции нашего общества, в особенности, высшие функции, отделяются и выходят на орбиту. Война, финансовые сделки, техносфера, коммуникации становятся спутниками в непостижимом пространстве, повергая в запустение все остальное. Все, что не достигает орбитального могущества, обречено на запустение, отныне не подлежащее обжалованию, потому что нет больше прибежища в каком-либо превосходстве.

Прежде всего поразительна непомерная «тучность» всех современных систем, эта, как говорит о раке Сьюзен Зонтаг, «дьявольская беременность». Но именно она присуща нашим механизмам информации, коммуникации, памяти, складирования. Мы живем в избыточном потоке информации. Ее много, но за этим информационным шумом нередко ускользает смысл. Написано

² Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006. С. 46.

и распространено столько знаков и сообщений, что они никогда не будут прочитаны.

Оборотная сторона ноосферы

Перспективы человеческого существования на протяжении минувшего века связывали с выходом в космос и его освоением. Отечественный философ А.В. Гулыга выразил эти упования в виде трех тезисов:

1. «Человек — космическое существо. Освоив землю, он проникает в космос. Становясь фактором космического бытия, он несет ответственность за судьбы Вселенной, ее самопознание и развитие.
2. Человечество — единый организм. Наступление космической эры устраняет насилие в отношениях между людьми и народами, приводит к исчезновению войн.
3. Человек — не предел эволюции. Биологические факторы дополняются социально-техническими, в результате чего достигается преодоление смерти и возникновение нового типа мыслящих существ. Человек превращается в сверхчеловека»³.

Идея ноосферы как нового эволюционного состояния биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором её развития, тала обнаруживать свою изнанку. Это понятие обозначало, прежде всего, сферу взаимодействия природы и человека, в котором человек играет предельно значимую, определяющую роль.

Мысль о макрокосмичности человека просматривается не только в религиозном сознании. В специфической форме она находит выражение в современной светской, натуралистической традиции. Человек в ней трактуется как природное создание («микрокосм»), но в то же время подчеркивается его особая, незаместимая роль в пересотворении, созидании мира, Человек интерпретируется как специфическое, поистине космическое звено в грандиозном процессе развития мира.

Исходные компоненты концепции ноосферы — человек, разум, природа, эволюция. Разум, понятый правильно, равноценно, раскрывший свои секреты, достоин похвального слова. Да, он

в известной мере выбил человека из природной ниши. Но он же создал возможности для иного, пусть опосредованного, возвращения к природе. Приглушив инстинкты, разум создал новые возможности для ориентации человека. Он обнаружил собственную противоречивость. Но в нем же открылись огромные возможности для продуктивного мышления. Обретя сознания, человек уже не может вернуться к животному состоянию. Философские призывы А. Шопенгауэра Ф. Ницше оказались нереализуемыми.

Ч. Дарвин полагал, что эволюция слепа, развивается хаотично, реализуя случайности. Иначе понимали эту проблему космисты. Они считали, что эволюция имеет заранее предуготовленный план развития, по специфическим законам. Предполагалось органическое единство всего во всем, а главное — со Вселенной. В XX веке, несмотря на попытки разглядеть опасности, тающиеся в логике, доведённой до абсурда, был осознан огромный вклад разума в историю мира. Не исключено, что эволюция в целом развивается по Ч. Дарвину, т. е. без предуготовленного плана, вслепую. Однако и сам учёный в конце своей жизни стал приходить к убеждению, что в эволюции мира есть некое направляющее начало. Эволюция — вовсе не рулетка.

По крайней мере с той поры, как природа в своем неустанном движении создала разум, сам ход эволюции изменился. Она стала приобретать осознанный характер. Между человеком и природой отныне возникли новые отношения. После возникновения человечества планета вступила в новую геологическую эпоху. Биосфера, т.е. сфера жизни, перешла в качественно новое состояние. Разумная деятельность человека стала направляющим фактором эволюции.

Раскрывая сущность идеи ноосферы, В.И. Вернадский (1863-1945) отмечал, что некоторые русские ученые, в частности геолог А.П. Павлов (1854-1929), исходя из геологической роли человека, указывали на приход антропогенной эры. Указывалось, что человек становится могучей геологической, все растущей силой. Эта сила формировалась долго. В XX в. впервые в истории Земли человек узнал и охватил биосферу, создал географическую карту планеты, расселился по всей ее поверхности. Человечество стало единым.

Важно подчеркнуть, что человечество, по словам В.И. Вернадского, представляет собой ничтожную массу вещества планеты. Мощь

³ Гулыга А. Быть не праздным пассажиром. Русский космизм: наследие и наследники (Критические заметки) // Литературное обозрение. 1987. № 7. С. 93.

его связана не с материей, а с его мозгом, его разумом, его трудом. По мнению В.И. Вернадского, геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей. Перед человечеством встает вопрос о перестройке биосферы в собственных интересах, т.е. в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В нем впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности»⁴.

По мнению П. Тейяра де Шардена, человечество — это первый образ, в котором в момент пробуждения в нем идеи прогресса современный человек пытается совместить надежды на беспредельную будущность с перспективами его неизбежной индивидуальной смерти. «С точки зрения «пророков» XVIII века, — писал он, — реальный мир представлял собой совокупность неопределенных и слабых связей. И поистине нужна была пронизательность верующего, чтобы почувствовать биение сердца такого рода зародыша. Но менее чем через двести лет мы, почти не отдавая себе в этом отчета, вступили в действительность, которая, по крайней мере с материальной стороны, отвечает ожиданиям наших отцов»⁵.

По мнению первых гуманистов, человек, объединяясь с себе подобными, подчинялся естественному завету. Природа в то же время рассматривалась либо как некий персонаж, либо как поэтическая метафора. Теперь мы, по мнению П. Тейяра де Шардена, ощущаем свою космичность. «Для нас, лучше знающих размеры и строение мира, силы, идущие извне и возникающие изнутри, все больше сближающие нас друг с другом, теряют всякую видимость произвольности и опасности непостоянства»⁶.

Указывая на соотношенность человека с космосом, П. Тейяр де Шарден, однако, мало внимания уделял собственно антропологическим характеристикам человека. Его гораздо серьезнее зани-

мала более широкая общность — человечество. При этом ученый возражал против того, чтобы социальное выражалось в терминах физиологии и анатомии.

Натуралистические идеи макрокосмичности человека получили развитие в концепциях других русских ученых. Так, в «Грезах о земле и небе» К.Э. Циолковский отмечал, что если земное человечество бессмертно, то почему не может быть бессмертно и единое существо в своей прозрачной оболочке. По его мнению, природа или разум человека со временем могут достигнуть этого. К.Э. Циолковский был убежден, что вне Земли тоже есть зрелые миры, которые уже дали бессмертных существ, живущих солнечными лучами.

В современных дискуссиях идея ноосферы подвергается критическому анализу. Отмечается, что возросшая роль техники резко обостряет противостояние биосферы и человечества, нарушает естественный процесс становления ноосферы. В то же время человечество не всегда обнаруживает потенциал разума.

Идея ноосферы, безусловно, содержит в себе антропологический смысл. Она указывает на уникальный дар человека, на его неповторимые демиургические способности. Человек внутри этой идеи оценивается как особая, самая значимая стадия вселенской эволюции. Однако многие аспекты данной концепции, несмотря на очевидную переключку философов о космизме, выглядят несколько обедненными.

Согласно идее ноосферы, человек остается все-таки природным созданием. Божественное самосознание человека в этой концепции отсутствует, что постоянно возвращает теоретическую мысль к натурфилософским констатациям. Исходный замысел и само движение эволюции оказываются предельно умозрительными. Обожествление природы, живой массы, логоса — вот сюжеты, которые хотя и указывают на макрокосмичность человека, тем не менее выражают ее в косвенной форме, лишенной метафизической напряженности.

Не случайно некоторые отечественные философы правомерно ставят вопрос о необходимости трезвого и критического взгляда на эту концепцию. В частности, В.А. Кутырев пишет о том, что становление ноосферы и возникновение угрожающего самому существованию человеческого рода — один и тот же процесс. «Основное глобальное противоречие между естественным

⁴ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 509.

⁵ Шарден Пьер. Феномен человека. М., 1987.

⁶ Там же.

и искусственным, между универсумом природы и универсумом деятельности. Данное противоречие, существовавшее с момента появления человечества и присущее ему «по природе», в настоящее время обострилось до критического состояния»⁷.

Покорители космоса не всегда сегодня пребывают в состоянии эйфории. Космическая тема преобразилась. Теперь чаще говорят не о космичности человека, а о зловещих опасностях, которые подстерегают человека и человечество. Древние люди ведали, что, до того как появились теперешние небо и земля, человек уже был сотворен, и жизнь возрождалась четыре раза, — говорится в хрониках майя. О катаклизмах, когда человечество оказывалось на грани уничтожения, повествует и священная книга индусов «Бхавагата Пурана» и древние трактаты тибетских монахов.

В нынешних работах многих исследователей говорится уже не о космическом преображении человека, а в возможной его гибели на путях эволюции, которая знает и потопа, и пожары и другие катастрофы. Есть такая угроза, как «серая слизь». Нанороботы, способные самовоспроизводству, выходят из-под контроля и начинают создавать собственные копии из окружающей материи. При этом наиболее привлекательной средой для них является биомасса — она содержит и углерод, и энергию, которую можно извлечь за счет окисления. Об этом, вообще говоря, написано в рассказе американского фантаста Роберта Шекли «Абсолютное оружие». Трое землян ищут на планете, которая когда-то была ошеломительной цивилизацией, самое сильное поражающее средство. Но долгое время им это не удается. Кажется, свое оружие марсиане забрали с собой. Кропотливо расшифрованные письма рассказали о жестоких войнах, бушевавших на этой планете. Уже несколько тысячелетий на Марсе не было ни одного разумного существа, не осталось даже животных.

Сначала авантюристам удается раздобыть что-то вроде пистолета, только крупного калибра, способного снести любой объект. Затем обнаружился марсианские солдаты-телепаты. Единственный из троих оставшихся в живых, наконец, вызвал к действию чудовище.

Хо-хо? — сказал рот. — Протоплазма!

Чудовище глотнуло и затем выплыло сквозь другую стенку поля, оглядываясь по сторонам в поисках миллионов единиц протоплазмы, как бывало давным-давно⁸.

Расчеты показывают, что за двое суток нанороботы смогут переработать всю биомассу Земли. Другой вариант — нанотехнологическое оружие, крохотные роботы, которые будут атаковать людей и вводить им яд, например. При наличии злого умысла такое оружие тоже приведет к глобальной катастрофе.

Искусственный интеллект (ИИ) пока не создан, но это произойдет, вероятно, скоро. Научные группы в разных странах подошли к решению этой задачи. Парадокс, по мнению футуролога Алексея Турчина, само по себе станет катастрофой для человека. Любопытный вид потому и вымер, что рядом возник более эффективный хищник. Система ИИ сможет неограниченно самообучаться, его мощь — лавинообразно расти. Он будет создавать свои механизмы влияния на мир, для него не составит труда взять под контроль любые компьютерные системы, в том числе государственные системы управления и Интернет. И хотя кажется, что ИИ легко контролировать, на самом деле эта задача почти нереализуема. Он преодолеет любую защиту и без труда захватит власть на Земле. Наиболее страшный вариант — ИИ начинает реализовать некую программу, в которой о безопасности человека ничего не сказано. Человека просто не окажется в системе его ценностей⁹.

Искусственный интеллект также может заявиться к нам из космоса, через сигналы, рассылаемые инопланетными цивилизациями. Существует международная программа SETI, она занимается регулярным прослушиванием радиосигналов, их расшифровкой. Не исключено, что они пришлю нам описание компьютера с программой ИИ. Мы бездумно ее запустим, и он захватит Землю, используя нашу цивилизацию для рассылки своих копий по Вселенной, как компьютерный вирус.

Энтузиасты преобразования человеческой природы, как уже отмечалось, постулируют ущербность человека как биологического организма. По их мнению, став вольноотпущен-

⁷ Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб, 2010. С. 30.

⁸ Шекли Роберт. Избранное. Сборник научно-фантастических произведений. М., 1991. С. 276-278.

⁹ Писаренко Д. Апокалипсис по сценарию. Погубит ли человечество «серая слизь»? // Аргументы и факты. 2010. № 18.

ником природы, человек обрел возможность саморазвития, преобразования. Однако никто не предложил ему маршрута этого движения. Сам путь развития человека оказался чистой авантюрой — потомок Адама находится в процессе становления, но без предустановленных ориентиров. Если эволюция — это езда в неизвестное, то в какой мере оправданы наши сетования по поводу нынешнего глобального преобразования человека. Если отвлечься от постмодернистской философии, то человек действительно находится сегодня на рубеже невероятных трансформаций, поскольку каждый вариант культурного бытия может привести к появлению нового антропологического персонажа. «Когда человек узнал, что судьба мира в нем самом, он решил, что перед ним открывается безграничное будущее, в котором он не может затеряться, и эта первоначальная реакция часто увлекает его на поиски своей завершенности и обособленности»¹⁰.

Но действительно ли следует вслед за Шардемом гоминизировать саму смерть? Верно ли, что мы стоим на пороге глобальной эволюции? Правда ли, что эволюция человека — это человеческая попытка играть в кости с Богом? Определимся же, наконец: не всякая авантюра преобразования является неизбежной с точки зрения философской антропологии. Развитие человека, его судьба не предполагают броуновского движения человеческой истории, неожиданные броски в разных направлениях ради самой открытости человеческой природы. Чего стоит разумность человека, если она не включается в трагические периоды человеческого существования для того, чтобы понять, «куда влечет нас рок событий?» И вот какая мысль может оказаться для нас надежным поводьем: «человек приговорен искать человеческое в себе самом...» Именно так: любой прогресс реакционен, если он не сопряжен с поиском специфически человеческого. И наоборот: отступление от человеческой природы смертоносно для будущего.

¹⁰ Шарден Пьер. Феномен человека. М., 1987. С. 189.